

ВЫСТРЕЛЫ НА ПОРАЖЕНИЕ

Случай, даже по меркам нашего беспокойного времени, не рядовой. Вечером своего выходного дня сотрудник СОБРа Дмитрий Соловьев убил из табельного оружия троих молодых людей в районе Измайловского проспекта столицы. Мосгорсуд приговорил милиционера к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Однако, как считал защитник милиционера адвокат Межреспубликанской коллегии Дмитрий Краснов, точка в этом деле еще не поставлена, причем речь должна идти не о смягчении наказания, а... об оправдании Соловьева.

— Из приведенных в ходе следствия и суда достоверных показаний не заинтересованных в исходе дела свидетелей ясно, что Соловьев действовал строго в рамках необходимой обороны, — говорит Дмитрий Анатольевич. — Не только в случае с первым погибшим, что признано и судом, но и в конфликте с Герасимовым и Буравцевым, действия которых реально угрожали его жизни. Представьте, милиционер только оторвался от группы избивавших его лиц, по которым только что стрелял. С залитым кровью лицом выбежал на освещенную часть улицы. Призывает граждан вызвать милицию и «скорую», кричит, что он сам сотрудник милиции. И тут от темнеющего пятка торговых палаток отделяются двое и быстро приближаются к нему. По ходу они произносят угрозы в адрес «мента», в руке у одного из них предмет, похожий на нож. Когда до них оставалось не более пяти шагов, Соловьев открыл огонь на поражение...

— Однако не смолкает хор сторонних обвинителей милиционера. Мол, даже «мало дали». Выскивают у осужденного «чеченский синдром» (Соловьев бывал в Чечне) и рассуждают о том, что вот-де совсем распоясались наши правоохранительные органы, чувствуют себя безнаказанными.

— Все, мягко говоря, не так. В целом объективная картина происшедшего ни у кого не вызывает сомнения. С нею, кстати, согласен и суд, вот только ин-

терпретировал он события по-своему. А было то, что Москва шумно отмечала День города. К вечеру, как понимаете, накал не всегда здорового веселья достиг своего пика. Около 23 часов возле метро «Измайловская» группа нетрезвых людей попыталась взломать витрину палатки-гриль и похитить кур. Сотрудник милиции Соловьев находился внутри этой палатки, он заехал туда за своей знакомой продавщицей Светланой, чтобы проводить ее с работы. Естественно, вышел к хулиганам (а их шестеро!), представился, показал удостоверение сотрудника МВД и потребовал не нарушать порядка. Но те на справедливое замечание представителя закона ответили угрозами и оскорблениями: «Мент! Быдло! Мочи мента!». Кто-то из них попытался выхватить у милиционера удостоверение. Это послужило сигналом к нападению на стража порядка и его жестокому избиению — кулаками, ногами, палками и бутылками. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у Соловьева был выявлен целый ряд серьезных травм: ушиб головного мозга, раны затылочной области и спинки носа, гематомы лобной и теменной областей... Понимая, что силы явно не равны и что его сейчас забьют до смерти, милиционер достал пистолет и после предупреждения выстрелил в находившегося ближе всех Панкратова.

— Но, может быть, милиционер тоже был в праздник под хмельком?

— Доказано, что при задержании ветеран Чечни был трезв. Тогда как все участники нападения находились в изрядном

подпитии. Так погибший Панкратов пребывал в состоянии тяжелого алкогольного опьянения, Буравцев — легкого, а его товарищ Герасимов был также тяжело пьян.

И еще одна выразительнейшая деталь трагедии, на которую почему-то закрывают глаза и суд, и газетчики. Большинство нападавших — лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, даже имеющие на момент нападения непогашенные условные судимости. А Соловьева характеризуют как выдержанного, ответственного человека, не раз зарекомендовавшего себя в экстремальных условиях. Долгое время он даже являлся непосредственным охранником самого министра внутренних дел — это о чем-то говорит.

— Неужели все эти моменты суд проигнорировал?

— К сожалению, ни эти факты, ни многие другие, свидетельствующие в пользу Соловьева, не были приняты во внимание. Еще в ходе предварительного следствия хозяевами палатки «Куры-гриль» в прокуратуру ВАО подавалось заявление о покушении на грабеж компанией пьяных граждан. Соловьев заявлял ходатайства о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, напавших на него как на сотрудника милиции. К свидетельницам Гынку и Ильенко подходили неизвестные люди и требовали, угрожая расправой, дать нужные показания против милиционера. Об этом женщинами было подано заявление следователю Ступникову. Но и этим обстоятельствам суд не дал должной оценки.

— И что же теперь?

— Поданы две кассационные жалобы в Верховный суд России. Защита надеется, что высшая судебная инстанция страны все же пересмотрит необоснованный приговор. Ибо на нашей стороне не только закон, но и справедливость.

И высокие судьи, действительно, вняли аргументам адвоката. Дмитрий Соловьев оправдан по первому пункту обвинения, а по второму и третьему — обвинение перевалифицировано на превышение пределов необходимой обороны. Милиционер уже вышел на свободу.

Александр ЯХРОМИН,
спецкор «Российского адвоката»

Фото автора